

УО «БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра белорусского и русского языков

**Текстовый акцент как явление языковой
интерференции**

Н. Н. Бурханская, доцент

Минск 2022

Понятие акцента (от лат. *accentus* – ударение) традиционно используется применительно к явлениям фонетического характера. Под акцентом обычно понимаются те специфические отклонения от произносительных норм, которые вызваны интерференцией родного языка.

Интерференция – сам процесс, обуславливающий неразличение элементов родного и изучаемого языков в лингвистическом сознании обучаемого в результате наложения двух систем при языковых контактах. Данный процесс влияния родного языка определяет многоаспектность интерференции: она «проникает» во все уровни языка, что и обуславливает акцент как многоуровневую категорию. Так, по словам А.А.Реформатского «акцент может быть и в грамматике, и в словоупотреблении, но прежде всего в фонетике».

Задачей статьи является рассмотрение акцента применительно к синтаксическим явлениям, с опорой на уже разработанные принципы лингвистики текста. Под текстом понимается «письменное по форме речевое произведение, принадлежащее одному участнику коммуникации, законченное и правильно оформленное» [4, с.6]. Выбор именно письменных источников определяется тем, что в практике лингвистического анализа текста осязаемые результаты получены как раз при обращении к ним. Элемент спонтанности при создании таких текстов отсутствует, так как их появлению сопутствует процесс предварительного обдумывания.

Долгое время акценту уделялось внимание только в произношении, проводилось его всестороннее освещение и разработка методики его определения и преодоления. Анализируя акцент на фоне сопоставления систем родного и изучаемого языков, можно увидеть в нем многоаспектную категорию, охватывающую не только все уровни фонетического яруса языка, но и все уровни языка в целом; т.е. фонетический, грамматический, лексический. Термин «акцент» рассматривается в следующих аспектах: акцент с точки зрения реакции носителя языка, который воспринимает как акцент не любые отклонения в речи говорящего, а лишь обусловленные национальным или диалектным влиянием. Так же как на фонетическом уровне можно говорить о арабском, французском текстовом акценте и т.п. По определению Ю.Г. Лебедевой, акцент, как продукт речевой деятельности – это а) устойчивый навык неправильного с точки зрения системы языка, нормы и узуса языкоупотребления, б) система таких навыков, реализующихся в речи при полном переключении внимания с плана выражения на план содержания [2, с. 8].

Каким же образом проявляется текстовый акцент? Очевидно, что его критерием должны стать языковые показатели, которые указывают на то, что текст создан иностранцем, изучающим русский язык. На уровне текста такими показателями являются формальные, т.е. доступные непосредственному восприятию, средства связи предложений.

Одной из главных языковедческих проблем является проблема связи языка и мышления. Эта связь не может ограничиваться только соотношением

между словом и понятием, между предложением и суждением. Как связываются между собой сменяющие друг друга мысли, объединенные общей темой, так и связаны друг с другом предложения, выражающие эти мысли. Ряд фактов убеждают нас в существовании близких смысловых связей между самостоятельными предложениями. Например, во многих случаях предложения в русском языке начинаются союзами, назначение их может быть только одно: выразить определенную смысловую связь с предшествующим предложением.

В этой связи можно выделить следующие средства выражения смысловых отношений между самостоятельными предложениями в русском языке: порядок предложений; интонация; союзы и союзные слова; порядок слов; параллельное строение. В плане проявления текстового акцента актуальными будут являться все вышеперечисленные средства, включая порядок предложений и интонацию. Дело в том, что, создавая текст на русском языке, иностранец, как правило, *не изменяет* порядка предложений. Интонационное оформление предложений является фактором речи и не находит своего проявления в образцах письменных текстов.

Однако вопрос выбора конкретного языкового средства для связи предложений так и остается невыясненным. И только исследования, касающиеся внутритекстовых отношений, позволяют вплотную подойти к ответу на этот вопрос. Особенно это касается семантики таких показателей связи предложений, как союзы и союзные слова, обособленные слова, которые часто по традиции объединяются в одну группу под названием «служебные слова». Считалось, что выбор того или иного связывающего слова ничем не мотивирован. Однако, смысловая структура перечисленных «реляционных единиц» может быть определена строго конкретно. Релятивы – это те единицы, с помощью которых язык осуществляет одну из фундаментальных коммуникативных функций – функцию связывания, соотнесения информации в рамках предложения и за его пределами. Изучение семантики релятивов (союзов, союзных слов), выполняющих текстообразующую функцию, доказывает то, что реляционная сфера – это такая область языковых значений, адекватное осмысление которой требует ориентации прежде всего на авторитет естественного языка: близость логики и лингвистики здесь оказывается мнимой, а реляционные единицы, обслуживающие область внутритекстовых отношений, предстают как средства прагматической адаптации сообщаемого материала.

Очевидно, что, как и в случае с акцентом в произношении, при изучении текстового акцента необходимым условием является сопоставительный анализ систем иностранного и русского языков. Он будет касаться сопоставления средств связи предложений в тексте, одним из которых является *порядок слов*.

Тот или иной порядок слов присущ любому языку, что, с одной стороны, делает это средство связи универсальным, а с другой стороны, каждый язык

имеет свои особенности порядка слов. Проявление особенностей порядка слов родного языка в иностранном и выражается в появлении текстового акцента.

Традиционно в русском языке рассматриваются два варианта порядка слов, обуславливаемых местоположением в предложении подлежащего и сказуемого. При нормальном, «прямом», порядке слов подлежащее располагается перед сказуемым; при «обратном», «инверсионном» порядке слов подлежащее находится после сказуемого. Общеизвестно, что при «прямом» порядке слов подлежащее является субъектом, т.е. носителем вспомогательной информации. В настоящее время уже не вызывает сомнения что во многих языках широко представлен «третий» порядок слов: предикатное подлежащее, несущее основную информацию, плюс сказуемое.

Формулируется даже билингвистический закон, позволяющий устанавливать наличие «третьего» порядка слов в языке. Согласно этому закону: «Если предложение любого исходящего языка имеет предикативное подлежащее, то в русском предложении с одинаковым содержанием эквивалент этого подлежащего будет находиться в конце предложения» [1, с.60].

Так, например, сопоставляя русский язык с французским, обнаруживается существенная разница в организации порядка слов. Для французского языка характерен прямой порядок слов, который практически исключает использование инверсионных конструкций. Тяготение французского языка к прямообъектной конструкции побуждает говорящего вводить в высказывание указание на говорящего, а реальные обстоятельства оформлять как подлежащее. В русском языке отмечаются прямо противоположные тенденции. У студентов-иностранцев с родным французским языком, изучающих русский язык, текстовый акцент проявляется, прежде всего, в порядке слов. Основная синтаксическая структура французского языка подлежащее – сказуемое – второстепенный член предложения оказывает настолько сильное влияние, что и русские предложения студенты формируют по заданной модели. На уровне текста этот факт играет значительную роль, так как «при разном порядке слов смысл предложения, его коммуникативное назначение оказывается различным» [1, с.4].

Чрезвычайно важно надо отметить то, что в русском языке отсутствуют артикли. В то же время в английском, французском, немецком и многих других языках артикли являются одним из основных средств связи предложений в тексте. Например, в английском (the) и во французском (le) употребляется тогда, когда ясно, что речь идет именно о данном предмете, т.е. налицо связь с предшествующим высказыванием. Артикли выражают категорию определенности/неопределенности, которая не имеет аналога в русском языке. Трудность установления параллелизма между артиклем и средствами русского языка усугубляется тем, что артикль реализует различные оттенки значений в зависимости от семантики того существительного, которое он сопровождает, а также от значения

высказывания в целом. Именно в этом случае проявление текстового акцента представляет особый интерес.

Существует еще один факт, свойственный системе русского языка – параллельное строение предложений, под которым понимается согласование по виду и времени следующих друг за другом предложений. Дело в том, что некоторые языки – английский, немецкий, испанский, французский имеют в своем распоряжении разветвленную систему времен, которая широко используется как средство связи между предложениями. Часто в русском языке не находится функциональных аналогов этим формам. Так, в русском языке нет особых форм относительного времени (преждепрошедшее или преждебудущее), и последовательные действия, которые в английском и французском языках \выражаются разными временами в пределах одного и того же временного плана, в русских предложениях обозначаются одними и теми же формами глагола. Другими словами, в русском тексте указание на связь с предшествующим контекстом требует кроме использования временных форм, еще и дополнительных средств.

В заключение можно сказать, что причиной текстового акцента является наличие/отсутствие аналогов того или иного языкового средства выражения внутритекстовых отношений в системах родного и изучаемого (русского) языка иностранными студентами. На уровне русского монологического текста акцент складывается из следующих составляющих: использование неадекватных средств связи предложений в тексте (так называемых реляционных единиц); изменение порядка слов; изменение полноты/неполноты предложений; нарушение параллельного строения.

Отклонения в созданных на русском языке текстах дифференцируются на две несовместимые категории – «ошибка» и «акцент». Акцент в отличие от ошибки оформляется на более высокой стадии владения русским языком, когда выработаны грамматические автоматизмы и внимание обучаемых переключено на содержание текста. Изучение акцентных явлений имеет большое значение, так как обучение второму языку, в конечном счете сводится к одной проблеме: что такое иностранный язык и как с ним бороться!

Список использованной литературы

1. Ковтунова И.И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложений / И.И. Ковтунова. – М., 2010 – С.4,60.
2. Лебедева Ю.Г. Лингводидактические основы обучения русскому произношению студентов-иностранцев в гуманитарном вузе // Автореф. дисс. докт. филол. наук. – М., 1981.
3. Панов Е.М. Основы методики обучения иностранным языкам / Е.М. Панов. – М., 1997, 230 с.

4. Пумпянский А.Л. Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе / А.Л. Пумпянский. – М., 2018. – С.5-6.
5. Сурыгин А.И. Основы теории обучения на неродном для учащихся языке. / А.И. Сурыгин. – СПб.: ГТУ, 2000.